

*Свириденко Ольга Ивановна
БГПУ им. М. Танка
г. Минск
olgasy246@tut.by*

*Качан Ольга Георгиевна
БГПУ им. М. Танка
г. Минск
belrus_fno@tut.by*

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МОРФОЛОГИЧЕСКОГО КОМПОНЕНТА ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ УЧАЩЕГОСЯ-БИЛИНГВА В СИТУАЦИИ РУССКО-БЕЛОРУССКОГО ДВУЯЗЫЧИЯ

Статья посвящена проблеме формирования морфологического компонента языковой системы билингвальной личности учащегося в ситуации русско-белорусского двуязычия. В ней описаны ошибки освоения учащимися-билингвами деривационных моделей русских имён существительных, притяжательных прилагательных и причины их возникновения

Ключевые слова: языковая личность, билингвизм, учащиеся-билингвы, именные дериваты, притяжательные прилагательные

The article is dedicated to the formation of morphological component of the language system of bilingual personality in the situation of Russian-Belarusian bilingualism. The errors of word formation of nouns, of possessive adjectives and the reasons for their occurrence are described

Keywords: linguistic personality, bilingualism, bilingual pupils, word formation of nouns, possessive adjectives

В современной лингвистике и лингводидактике прочно закрепилось понятие «языковая личность». В лингвистике под языковой личностью понимается личность речевая – «человек как носитель языка с его способностью к речевой деятельности, т.е. комплекс психофизиологических свойств индивида, позволяющий ему производить и воспринимать речевые произведения» (Богин 1984: 3). Лингводидактикой в понятие языковой личности включается «многослойный и многокомпонентный набор языковых способностей, умений, готовностей к осуществлению речевых поступков разной степени сложности, поступков, которые классифицируются, с одной стороны, по видам речевой деятельности (имеются в виду говорение, аудирование, письмо и чтение), а с другой стороны – по уровням языка, т.е. фонетике, грамматике и лексике» (Караулов 2010: 29). Проблема развития языковой личности актуальна как для лингвистов, так и для лингводидактов, поскольку без обращения к её структуре и принципам формирования невозможно создать эффективную модель обучения языкам. Установлено, что языковая личность - глубоко национальный феномен. Её рассматривают во взаимосвязи с национальным характером. В ситуации двуязычия и многоязычия национальный характер определяется принадлежностью к этносу, включённостью в национальную культуру, проживанием на определённой территории.

Не случайно стратегической целью языкового образования в Республике Беларусь становится формирование высокообразованной, высококультурной личности, которая органично интегрирована в культуру белорусского народа, сознательно и критически воспринимает услышанное, осмысленно читает, правильно пишет, свободно говорит, использует языковые средства в речевой деятельности в соответствии со своим

индивидуальным развитием, владеет речевой этикой и проявляет творческие способности. (Волочко и др. 2016). Поскольку государственными языками в Республике Беларусь являются белорусский и русский, процесс языкового образования протекает в условиях билингвизма, встаёт проблема формирования билингвальной языковой личности, «которая владеет и пользуется двумя языками – родным и неродным (вторым) – в одинаковой мере свободно» (Закирьянов 2012: с. 499). Несмотря на то, что в учреждениях общего среднего образования обязательными для изучения являются два государственных языка, степень владения ими у учащихся существенно отличается. Это в значительной мере связано, к сожалению, со слабо выраженным белорусскоязычным окружением. Так сложилось, что русский язык чаще употребляется во всех сферах жизни, преобладает количество учебных заведений с русским языком обучения и воспитания, большинство средств массовой информации вещают и выходят на русском языке, а те из них, что ориентированы на детскую аудиторию, составляют небольшой процент от общего количества телевизионных передач и периодических изданий, существующих в стране.

Перед учёными-лингводидактами и педагогами встаёт ряд вопросов. Во-первых, в какой степени учащиеся должны овладеть двумя государственными языками за время обучения в школе? Во-вторых, можно ли овладеть двумя близкородственными языками в одинаковой мере хорошо? Поиск ответов на эти вопросы требует учёта того, что двуязычие не поддаётся однозначному определению и что степень владения языками при билингвизме понимается по-разному. Если в лингвистическом аспекте билингвизм рассматривается как «владение в совершенстве общеупотребительными устной и письменной формами существования обоих литературных языков без проявления интерференции на каком-нибудь уровне их структур» (Дешериев 1966: 57), то в социологическом аспекте двуязычие определяется как знание двух языков в известных формах и существование его в той мере, которая помогает индивидам выражать свои мысли доступно, независимо от степени проявления интерференции, а также умение воспринимать чужую речь, сообщение с полным пониманием (Дешериев 1966). Рассматривая формирование языковой личности учащихся в ситуации близкородственного русско-белорусского двуязычия, на наш взгляд, необходимо говорить об овладении двумя языками в той степени, которая помогает доступно выражать свои мысли и понимать чужую речь, несмотря на проявление интерференции. При этом вполне допустима разная степень владения учащимися каждым из языков.

Среди факторов, определяющих эффективность овладения обоими языками, необходимо, в первую очередь, учитывать генеалогическое родство языков и их принадлежность к одному морфологическому, синтетическому, типу. Усвоение каждого из двух языков как средств речевой и мыслительной деятельности происходит в процессе освоения всех компонентов языковой системы: звукового, грамматического, лексического, орфографического. «При этом самым трудным для освоения, как известно, является морфологический компонент языковой системы (морфологический модуль)» (Цейтлин 2017: 107). Остановимся на особенностях освоения учащимися-билингвами деривационных моделей русских имён существительных и притяжательных прилагательных. Материал для исследования был получен в процессе наблюдений за спонтанной устной и письменной речью 55 младших школьников в возрасте 6 – 9 лет. При анализе учитывалась степень разнообразия, частотности и продуктивности именных дериватов в русском и белорусском языках.

Выявлены следующие наиболее частые случаи несовпадения речевого продукта учащихся-билингвов с рекомендательной нормой русского языка.

1. Ошибочные именные дериваты, образованные от глаголов. Они встречаются в речи школьников значительно чаще, чем именные дериваты, образованные от существительных, и основным способом словообразования является аффиксация, в рамках которой наиболее активными формантами являются суффиксальные морфемы в номинации человека, преимущественно лиц мужского пола: *жульник*, *убиватель* (Добрыня, 7 лет). Следует заметить, что словообразовательные типы существительных с суффиксами *-ник*-, *-тель*- со

значением «*nomina agentis*» в русском и в белорусском языках являются продуктивными и в обоих языках образуются от глаголов, а значит, получаемый лингвистический инпут – речь-источник – взаимозаменяем. Ошибки такого вида возникают не под влиянием белорусского языка. Скорее всего, они характерны и для русскоязычных учащихся-монолингвов. Их возникновение связано с тем, что дети чаще используют при деривации наиболее продуктивный словообразовательный суффикс.

2. Ошибки суффиксальной деривации притяжательных прилагательных от нарицательных имён существительных – названий лица и имён собственных: бабушки**новы**, без бабушки**новых** денег не проживём (Александра, 6 лет), Прохор**ная** игра (Добрыня, 7 лет). Возникновение их в речи детей вряд ли можно объяснить интерференцией. В первом случае девочка употребила вместе с нормативным суффиксом -ин-, образующим притяжательное прилагательное от основы одушевлённого существительного женского рода в русском и в белорусском языках, суффикс -ов- (бел. -оў-), реализующий значение индивидуальной принадлежности лицам мужского пола. Во втором случае мальчик ошибочно использовал суффикс -н-, продуктивный для других разрядов прилагательных. Видимо, эти ошибочные дериваты связаны с низкой частотностью употребления притяжательных прилагательных в речи детей. Значительно чаще для передачи значения принадлежности лицу они используют форму родительного падежа существительного (деньги бабушки, игра Прохора). В данном случае речь идёт об отклонениях, не противоречащих закономерностям устройства языковой системы.

3. Ошибочное образование учащимися-билингвами форм родительного падежа множественного числа имён существительных под влиянием белорусского языка. В основе выявленных отклонений лежит богатая вариативность русского формообразования, в то время как в белорусском языке большинство имён существительных в форме родительного падежа множественного числа имеет окончания -аў (-яў), -оў (-ёў) и лишь для некоторых характерно нулевое окончание. В результате дети чаще используют морфемы -ов-, -ев при образовании русских падежных форм: мам**ов** (Марк, 6 лет), каникул**ов** (Влада, 6 лет), событи**ев** (Вероника, 8 лет), сестр**ёнков** (Алиса, 8 лет). Реже встречаются формы, не характерные для обоих языков, так называемые абсолютные лакуны: деньг**ов** (Виктор, 6 лет), слов**ов** (Марк, 6 лет), человек**ов** (Ангелина, 9 лет).

4. Ошибочное образование форм именительного падежа множественного числа имён существительных: Почему я должен поднимать все стул**ы**? (Юра, 7 лет). Оно связано с тем, что в белорусском литературном языке формы множественного числа именительного падежа имён существительных образуются при помощи окончаний -и, -ы.

5. Ошибки в образовании формы творительного падежа собственных имён существительных мужского рода: мы с Пет**ем** (Артём, 8 лет). В данном случае несовпадение речевого продукта учащихся с рекомендательной нормой русского языка вызвано тем, что в белорусском литературном языке имена существительные мужского рода на -а(-я) в творительном падеже имеют безударные окончания -ам, -ем.

Таким образом, при освоении учащимися-билингвами моделей формообразования русских имён существительных и прилагательных наблюдаются как отклонения от нормы, не противоречащие языковой системе, так и отклонения, связанные с морфологической интерференцией. В первом случае ребёнок ошибается в выборе нужной флексии, однако её использование не противоречит флективной грамматике языка. Во втором случае изменение и образование слов русского языка происходит в соответствии с грамматическими нормами белорусского языка. У белорусских учащихся-билингвов в возрасте 6 – 9 лет наблюдается неосознанный, спонтанный перенос элементов одного языка в речь на другом языке. Это связано с тем, что ребёнок не в состоянии противопоставить пока грамматические системы обоих языков, поскольку русский и белорусский языки являются родственными, синтетическими, имеющими практически одинаковый «минимум» информационно-коммуникативной ясности каждого высказывания» (Мечковская и др. 1995: 232). С одной стороны, ошибки, связанные с морфологической интерференцией, не препятствуют

пониманию речи ребёнка и не мешают ему доступно выражать свои мысли. С другой стороны, недостаточная работа по предотвращению этих ошибок в речи учащихся-билингвов ведёт к неполноценному усвоению обоих языков и формированию низкого уровня речевой культуры билингвальной личности.

Литература

1. *Богин Г.И.* Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов: Автореф. дис. ... д-ра. филол. наук. – Л., 1984. 31с.
2. *Дешериев, Ю.Д.* Закономерности развития и взаимодействия языков в советском обществе. М.: Наука, 1966. 402 с.
3. *Закирьянов К.З.* Два феномена : билингвизм и билингвальная личность // Вестник Башкирского университета. 2012. Т. 17. № 1. (I) С. 498 – 502.
4. Канцэпцыя вучэбнага прадмета “Беларуская мова” (V – XI класы): Праект / Г. М. Валочка, [і інш.] // Роднае слова. 2016. №1. С. 53 – 63.
5. *Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. 7-е изд. М.: Издательство ЛКИ, 2010. 264 с.
6. *Общее языкознание : структура языка. Типология языков и лингвистика универсалий: учеб. пособие / Н.Б.Мечковская; Б.Ю.Норман; Б.А.Плотников; А.Е.Супрун; Под общ. ред. А.Е.Супруна. 2-е изд., перераб. и доп. Минск : Вышэйш. шк., 1995. 336с.*
7. *Цейтлин С.Н.* К проблеме освоения русской морфологии иноязычным и русскоязычным ребёнком // Проблемы онтолингвистики – 2017: Материалы международной конференции (26 – 28 июня 2017 г., Санкт-Петербург). Иваново : ЛИСТОС, 2017. С. 106 – 110.